

Цяньшань Чакэ

Возмездие дочери
благородного дома

嫡
嫁
千
金

freedom

Москва
2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Ц99

《嫡嫁千金》 by 千山茶客

Volume 3

Russian edition rights under license granted by Xiaoxiang Shuyuan
(Tianjin) Culture Development Co., Ltd.

Russian edition copyright © Limited company Publishing House
Eksmo.

Arranged through White Whale Culture Media (Tianjin) Co., Ltd.
All rights reserved.

Cover image @ Hongsamut.com Co. Ltd.

Художественное оформление К. Оскаровой

Цяньшань Чакэ,

Ц99 Возмездие дочери благородного дома / Цяньшань Чакэ ; [перевод с китайского К. Исаевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 768 с. — (Freedom. Китай в дорамах. Двойник. Бестселлеры Цяньшань Чакэ).

ISBN 978-5-04-230684-6

В Яньцзине, где придворные улыбки стоят дороже клятв, Цзян Ли учится видеть власть насквозь — и отвечать ей тем же. После праздников в дом её союзников приходит беда: с господином Сюэ случается несчастье, и за этим стоит чей-то злой умысел. Тучи сгущаются над столицей.

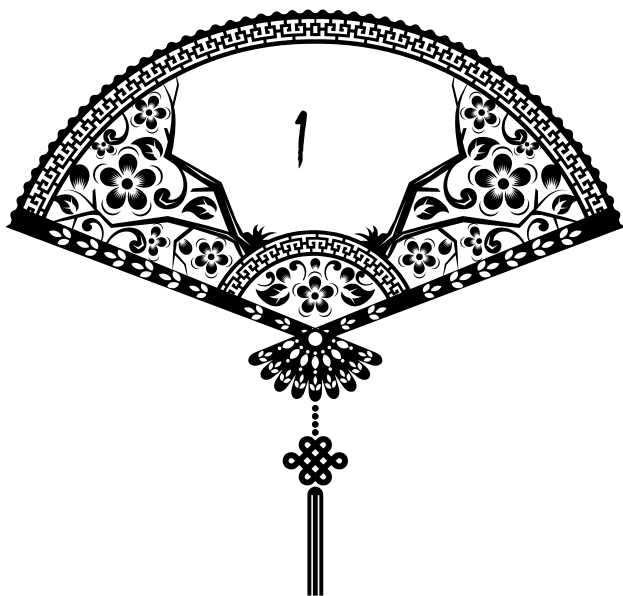
Принцесса Юннин готова разнести дворец одним признанием. Благородная семья Ли прячет в своих стенах то, что способно превратить репутацию в пепел. А рядом с Цзян Ли — покровитель и противник в одном лице: Цзи Хэн, который знает о ней больше, чем ей хотелось бы, и может стать опасным врагом...

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-230684-6

© Исаева К., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава

Наставница

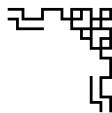
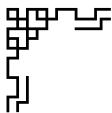
— Принц Чэн знает об опасениях наложницы Ли и принудил ее встать на его сторону. Наложница Ли поддалась на уговоры.

На лице Цзян Ли промелькнуло потрясение, которое ей не удалось сдержать. Она спросила:

— Но... Неужели она вступила с принцем в сговор только потому, что семья Цзи задумала отправить во дворец кого-то еще? В этом нет никакого смысла. Чем плести интриги и заговоры, лучше уж подумать о том, как еще больше расположить к себе императора. Даже если новые девушки из семьи Цзи войдут во дворец, с наложницей Ли они все равно не смогут тягаться: та достаточно хитра и в руках у нее много карт. Она найдет способ решить эту проблему, так к чему же ей рисковать?

— Верно мыслите, — подтвердил Цзи Хэн и многозначительно посмотрел на Цзян Ли. — Вот только женщину, что не подарила наследника, ждет только один конец. Рано или поздно ее заменят другой. Наложница Ли достаточно умна, чтобы понимать это. К тому же в ее глазах положение императора не так уж и устойчиво.

Цзян Ли опешила:

— Но семья Цзи не встала на сторону принца Чэна!

— Все потому, что Цзи Яньлинь труслив и иной раз боится даже дуновения ветра, — лениво отозвался Цзи Хэн и сделал глоток чая. — Чего не скажешь о его дочери. Она совсем другая — гораздо смелее его.

— Значит, наложница Ли откололась от своей семьи и переметнулась к принцу Чэну, — задумчиво протянула Цзян Ли. — Если принц Чэн победит, то семья Цзи возвысится. Если же все рухнет... то этот провал повлечет за собой и падение семьи Цзи.

— Правду не так-то просто раскрыть. Причастности одной-единственной наложницы недостаточно, чтобы вызвать подозрения.

Цзян Ли вдруг что-то пришло в голову, и она понимающе кивнула:

— Неудивительно, что, когда подняли дело опального чиновника Сюэ, принц Чэн так быстро узнал его суть. Тогда я подумала, что во дворце у него наверняка есть свои люди, но не ожидала, что... к этому будет причастна наложница Ли. Если император знает правду, почему же он не избавится от нее?

Цзи Хэн ничего не ответил, лишь посмотрел на Цзян Ли с таинственной улыбкой. Девушка помолчала и затем нерешительно спросила:

— Его императорское величество хочет расправиться с принцем Чэном?

Цзи Хэн лениво ответил вопросом на вопрос:

— И как это возможно сделать?

Цзян Ли принялась рассуждать вслух:

— Если его величество хочет расправиться с принцем Чэном, значит, он должен найти вескую причину. Сейчас никаких поводов для этого нет, за исключением своеволия принцессы Юннин. Если бездумно атаковать, то слишком велик риск оказаться укушенным в ответ. Стало быть, держать при себе наложницу Ли выгодно. Возможно, однажды, когда принц Чэн и его величество неизбежно столкнутся друг с другом, все нынешние события окажутся весомыми доказательствами, благодаря которым получится избавиться от принца.

Цзи Хэн улыбнулся:

— Смотрю, Цзян Юаньбай научил вас и этому?

Цзян Ли скромно потупила взгляд:

— О нет. Я слышала лишь обрывки разговоров.

— И все равно — та, что просто слышала обрывки разговоров, видит происходящее яснее, чем те, кто находится в центре событий.

— Что же планирует предпринять его величество в отношении принца Чэна? — спросила Цзян Ли, не отвечая на хвалебные слова Цзи Хэна. — И что в таком случае делать семье Цзян?

— Дело вовсе не в том, чтобы якобы сделать шаг против принца Чэна, а в том, чтобы дождаться, пока тот сам начнет действовать.

Цзян Ли удивленно приподняла брови:

— Разве принц Чэн уже не начал действовать?

— А начал ли? — ответил вопросом на вопрос Цзи Хэн. — Как говорится, прежде чем начать рисовать бамбук, нужно вообразить его. У принца Чэна есть свой план.

Цзян Ли усмехнулась:

— Я скорее поверю в то, что это у его императорского величества есть готовый план, нежели у принца Чэна.

— За спиной принца Чэна стою я, — напомнил Цзи Хэн.

— Как и за спиной его величества, — возразила Цзян Ли.

Он заинтересованным тоном спросил:

— Тогда на чьей стороне, по-вашему, я окажусь в самом конце?

Цзян Ли лишь покачала головой:

— Этого я не знаю, знаю только, что всегда буду на стороне гогуна Су.

— Вы лжете, — спокойно произнес Цзи Хэн.

— Нет. — Взгляд Цзян Ли был тверд.

В глазах мужчины мелькнула искра:

— А что, если я заинтересован в том, чтобы самому занять это место?

— Я буду стоять на стороне гогуна Су, — спокойно ответила Цзян Ли.

Цзи Хэн молча смотрел на нее. В уголках его губ таилась усмешка. Искорки в глазах превращались в острые иглы. Цзян Ли же стойко ждала его ответа, сохраняя внешнее спокойствие.

Кажется, прошла вечность, прежде чем Цзи Хэн отвел взгляд и усмехнулся:

— Тогда — милости прошу!

У Цзян Ли тут же отлегло от сердца.

— Вы хотели расспросить меня о наложнице Ли? — тут же задал вопрос Цзи Хэн.

Она тут же ответила:

— Кое-что остается мне непонятно. Семья Цзян всячески пыталась скрыть факт смерти Цзи Шужань, однако слухи все равно просочились за пределы резиденции, и боюсь, я к этому непричастна. Отец поручил своим людям провести расследование, но им так и не удалось найти никаких улик. Я хотела бы спросить у вашего превосходительства, не могли бы вы попросить Чжао Кэ помочь мне узнать, как именно новости о смерти Цзи Шужань стали известны широкой публике?

— А я наивно полагал, что вы лучше всего на свете умеете дуть в свисток, — поддразнил ее Цзи Хэн. — Если намереваетесь отдать какой-то приказ Чжао Кэ, просто сделайте это напрямую, зачем вплетать в это меня?

Щеки Цзян Ли залились скромным румянцем.

— Все потому, что Чжао Кэ — человек гогуна Су. Мне кажется вполне очевидным, что, прежде чем попросить его что-то сделать, естественно, надобно для начала получить разрешение его превосходительства.

Цзи Хэн слабо улыбнулся:

— Не возражаю. — После минутной паузы он спросил: — Разве для вас это не хорошо?

Цзян Ли замерла:

— О чем вы?

— Вы в выигрыше от того, что прошлые деяния Цзи Шужань стали известны людям. Так вам более не придется нести бремя вины.

— На первый взгляд все так и есть, однако я не могу утверждать, что тот, кто сделал тайное явным, действовал в моих интересах. Репутация семьи Цзян запятнана. Это означает, что кто-то в нашем доме ведет тайную игру — и его хозяин скрывается за пределами резиденции. Ваше превосходительство, думаю, лучше меня знает, что изловить предателя очень сложно.

— Подозреваете, что все это ради того, чтобы избавиться от Цзян Юаньбая?

— Не совсем. Скорее... Подозреваю, не связано ли это с принцем Чэном. — Цзян Ли тяжело вздохнула: — В конце концов, семья Цзян и раньше враждовала с семьей советника правой руки по фамилии Ли, а теперь я стала мишенью для принца Чэна из-за дела семьи Сюэ.

Цзи Хэн пристально посмотрел на девушку. Та выглядела расстроенной — брови ее были нахмурены.

— Начинайте свое расследование, — наконец лениво протянул он. — Пока вы при мне — никто не сможет забрать вашу жизнь.

Цзян Ли на мгновение замерла, но потом слабо улыбнулась и благодарно кивнула:

— Большое спасибо.

Цзян Ли покинула дом гогуна Су и направилась обратно в резиденцию семьи Цзян. Она переступила порог своего двора Фанфэйюань и только-только присела, чтобы перевести дух, как появилась Мин Юйэ и с улыбкой сказала, обращаясь к Бай Сюэ:

— Смотри, тебе письмо.

От этих слов Бай Сюэ так и просияла: письма она получала нечасто, иной раз приходилось ждать по два или даже три месяца. У нее в семье никто не владел грамотой, поэтому ее родственникам приходилось ездить за десятки ли от дома, чтобы найти писаря, который помог бы прочесть письмо и написать ответ.

Все это время Бай Сюэ училась — благодаря Цзян Ли она узнавала больше и больше слов. Она схватила письмо и спряталась в углу покоев, чтобы почитать. Тун-эр посмотрела ей в спину и усмехнулась:

— Судя по всему, она счастлива.

Цзян Ли улыбнулась.

Когда Бай Сюэ прочла письмо до конца, Тун-эр тут же решила пошутить:

— И чего такая счастливая? Как будто на тебя чан с серебром просыпался!

— Невестка моя подарила мне нового племянника! — Бай Сюэ радостно рассмеялась. — Новая жизнь — разве это не счастье?

— Это действительно настоящее счастье, — кивнула Цзян Ли, которая искренне была рада ус-

лышать такие новости. — Позже я принесу немного серебра — можешь послать его с кем-нибудь, чтобы передали твоей семье в качестве подарка.

Бай Сюэ лишь замахала руками:

— Нет-нет, что вы, госпожа очень заботится о рабыне, и большего ей не надо — семье хватает на еду и питье.

— Однако это мое намерение. Отказываться неразумно, — стояла на своем Цзян Ли.

Тун-эр закивала:

— Госпожа хочет тебя наградить — просто прими этот дар. В будущем, как бы ни сложилась жизнь, ты обязана помнить о доброте госпожи и хранить ей верность, и все обязательно будет хорошо.

Бай Сюэ задумалась об этом. Она чувствовала, что если и дальше будет отказываться, то скорее покажется неблагодарной, чем скромной, и потому пристыженно улыбнулась:

— Рабыня от имени брата и невестки благодарит вас за доброе сердце, моя госпожа.

Словно ведомая внезапным порывом, она вдруг добавила:

— К слову говоря, госпожа однажды интересовалась у рабыни о девушке по имени Хай Тан. Рабыня, конечно же, задала этот вопрос в прошлом письме. Есть вести, которые вам нужно узнать.

Цзян Ли в порыве волнения вскочила на ноги:

— Что ты сказала?

Бай Сюэ протянула хозяйке письмо со словами:

— Здесь все написано, госпожа, прочтите.

Дрожащими руками Цзян Ли принялась раскрывать письмо. Тревогу, что овладела ее сердцем, она никак не могла скрыть. Еще когда она была Сюэ Фанфэй, задумавшая избавиться от нее принцесса Юннин осквернила ее доброе имя, отчего она оказалась заперта в стенах дома своего мужа, смутно чувствуя, что все это может быть заговором. Вскоре госпожа Шэнь избавилась от ее личной прислуги. Сюэ Фанфэй не успела ее остановить: к тому времени, как ей стало известно о происходящем, жизнь, что теплилась в жилах двух ее служанок, оборвалась. Еще двух, что остались в живых, выгнали из дома. Этому поспособствовала сама Сюэ Фанфэй, обвинив служанок в краже — все для того, чтобы спасти им жизни.

Стоило госпоже Шэнь узнать об этом, как она тут же набросилась на Сюэ Фанфэй с расспросами. Та оставалась тверда словно камень — сказала лишь, что служанки украли у нее деньги и сбежали. Госпоже Шэнь ничего не оставалось, как доложить об этом, однако чиновники, прочесав окрестности, не нашли никаких следов девушек. Госпожа Шэнь могла лишь сдаться.

Тогда у Сюэ Фанфэй не было возможности как следует обдумать происходящее, однако она чувствовала, что такие люди, как семья Шэнь, обязательно изведут и ее саму, и ее служанок, потому как она якобы навлекла на род позор. Для этих истязаний им даже необязательно было плести заговор. Служанки оставались при Сюэ Фанфэй с самого ее

детства, были ей близки и дороги, словно сестры, поэтому она считала своим долгом сделать все возможное, чтобы хоть кто-то из них сбежал. Хай Тан и Ду Цзюань вырвались из резиденции ученого мужа. До тех пор, пока они не замешаны напрямую в том, что происходит, будет оставаться возможность увидеться, построить какие-то планы.

Кто бы мог подумать, что они попрощаются навсегда?

Едва теплившаяся надежда тут же расцвела, стояло Цзян Ли услышать слова Бай Сюэ. Ее глаза стремительно заскользили по строчкам. От прочитанного радостный взгляд ее потух.

В письме утверждалось, что в деревне Цзаохуа, в доме рядом с лавкой, где продается рис, действительно проживала семья и дочь этой семьи носила имя Хай Тан. Отец и мать умерли, оставив своих детей на произвол судьбы. Все знали, что Хай Тан много лет трудилась в качестве служанки одной юной особы, что имела отношение к императорскому двору.

Несколько месяцев назад в деревне Цзаохуа появилась девушка. Никто не знал, кем она приходится детям той самой семьи, но поселилась она в их доме. Родственники Бай Сюэ иногда проходили мимо и слышали, как юноша — сын почивших родителей — называл ее сестрой. Логично было предположить, что Хай Тан и являлась той самой таинственной девушкой. Вот только... Бай Сюэ, основываясь на словах Цзян Ли, рассказала своей

семье, что девушка по имени Хай Тан была высокой, худой, с красивыми, чистыми чертами лица. Это описание очень сильно отличалось от того, что сообщали в письме родные Бай Сюэ: ту девицу они называли странной и изуродованной, потому что щеку ее пересекали два длинных шрама, как от ножа.

Цзян Ли перечитала письмо дважды, особенно ту часть, где упоминалась внешность Хай Тан. С каждым словом крепла уверенность в том, что речь шла именно о ее служанке.

Но что с ней случилось? И куда исчезла Ду Цзюань? Сюэ Фанфэй отпустила обеих служанок, чтобы они бежали вместе. Ду Цзюань было некуда идти, и потому она непременно последовала бы за Хай Тан. Если в деревню Цзаохуа вернулась только одна из девушек, значит ли, что Ду Цзюань... Осознание того, что кожу Хай Тан изуродовали шрамы, как от порезов ножом, порождало в голове Цзян Ли самые дикие мысли.

Ее нежное лицо исказила гримаса. Тун-эр и Бай Сюэ, которые практически никогда не видели, чтобы их госпожа показывала эмоции, растерянно переглянулись. Цзян Ли процедила:

— Бай Сюэ, собери вещи. Я пока зайду в гости к семье Е.

— Что? — Бай Сюэ так и замерла от удивления. — Госпожа, вы сегодня уже были в резиденции, где остановилась семья Е. Вы же только что вернулись.

